

УДК 347.736

https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/42

ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

©*Саифетдинова А. Ф., ORCID: 0000-0001-5511-1486, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, lina.saifetdinova@yandex.ru*

©*Нестерова Т. И., SPIN-код: 5211-0277, канд. юрид. наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия, nesterova_t15@mail.ru*

FEATURES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

©*Saifetdinova A., ORCID: 0000-0001-5511-1486, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, lina.saifetdinova@yandex.ru*

©*Nesterova T., SPIN-code: 5211-0277, J.D., Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, nesterova_t15@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности правового регулирования признания несостоятельными (банкротами) индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется последствиям не обращения индивидуального предпринимателя в установленный законом срок с заявлением о признании банкротом; невозможности возбуждения двух дел о банкротстве гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя; имуществу должника, подлежащему реализации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Abstract. The article analyzes some of the features of the legal regulation of recognition of individual entrepreneurs as insolvent (bankrupts) in the Russian Federation. Special attention is paid to the consequences of non-appeal of an individual entrepreneur within the period established by law with an application for recognition as a bankrupt; the impossibility of initiating two bankruptcy cases of a citizen who has the status of an individual entrepreneur; the debtor's property subject to sale within the framework of an insolvency (bankruptcy) case.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, гражданин, индивидуальный предприниматель, кредитор, должник.

Keywords: insolvency, bankruptcy, citizen, individual entrepreneur, creditor, debtor.

Институт несостоятельности физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, имеет давние исторические корни. Так, в ст. 54 и 55 Русской правды были закреплены положения о несостоятельности купцов, которые в дальнейшем развивались и конкретизировались в Судебнике Ивана III Васильевича 1497 г., Царском судебнике 1550 г., Соборном уложении 1649 г., Банкротских уставах разных лет и т.д. вплоть до настоящего времени.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок признания несостоятельными (банкротами) граждан, имеющих статус индивидуальных

предпринимателей (далее — *индивидуальных предпринимателей*), является Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1]. Статья 2 Закона о банкротстве закрепляет термин «должник», согласно которому таковым может быть гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — *ГК РФ*) индивидуальные предприниматели — это граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве таковых. Соответственно, они являются особой категорией субъектов предпринимательской деятельности, и правоотношения в этой области складываются с учетом определенной специфики их правового статуса. Т. М. Саблин приводит пример: «В тот момент, когда банкротства физических лиц еще не было, должники уже нашли определенную лазейку, чтобы их признавали банкротами. А именно регистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей и подавали заявления на банкротство» [3, с. 317].

Не являются исключением и правоотношения, связанные с несостоятельностью индивидуальных предпринимателей. К банкротству индивидуальных предпринимателей применяются правила о банкротстве гражданина, за исключением случаев прямо предусмотренных Законом о банкротстве, когда применимы правила о несостоятельности юридических лиц. Последнее в свою очередь свидетельствует о дуализме в правовом регулировании несостоятельности индивидуальных предпринимателей. К. Н. Нилов справедливо отмечает, что «дифференциация правового регулирования прослеживается в закреплении особенностей банкротства граждан по сравнению с банкротством юридических лиц и учета специфики банкротства индивидуальных предпринимателей как особой категории граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью. При этом не всегда учет таких особенностей проводится последовательно» [2, с. 129].

Закон о банкротстве четко определяет условия признания индивидуального предпринимателя банкротом — неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом размер неисполненных обязательств должен составлять не менее пятисот тысяч рублей, а срок их неисполнения — не менее трех месяцев с момента, когда данные обязательства должны быть исполнены, т. е. на индивидуального предпринимателя распространяются условия признания несостоятельными физических лиц.

Нормативно закреплено не только право, но и обязанность индивидуального предпринимателя в определенных случаях обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Аналогичная обязанность существует и у руководителя должника юридического лица. Отличия заключаются в правовых последствиях невыполнения данной обязанности. Неисполнение обязанности по своевременному обращению с заявлением о признании банкротом для руководителя должника юридического лица может обернуться привлечением его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Поскольку индивидуальный предприниматель, являясь физическим лицом, не может иметь контролирующего лица, то в случае не обращения в установленный законом срок с заявлением о признании банкротом, с него могут быть взысканы убытки в размере понесенных заявителем, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов (в том числе расходов на оплату услуг арбитражного управляющего). При этом Конституционный Суд РФ в постановлении №36-П от 18.11.2019 г. [4] указал на необходимость в каждом

конкретном случае установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, совершенного предпринимателем, а также дачи оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве.

Судебные расходы, связанные с производством по делу о банкротстве, в том числе вознаграждение финансовому управляющему, относятся к категории текущих платежей, от исполнения которых должник после завершения процедуры банкротства не освобождается. Данные требования в соответствии с п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Конституционный Суд РФ в ранее обозначенном постановлении пояснил, что такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, поскольку направлено на недопустимость использования механизма освобождения от обязательств для извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В деле о банкротстве индивидуальных предпринимателей применяются те же процедуры, что и в деле о банкротстве физических лиц, не обладающих таким статусом:

- реструктуризация долгов — процедура, направленная на восстановление платежеспособности гражданина, погашение его денежных обязательств в соответствии с планом реструктуризации долгов;
- реализация имущества — процедура, направленная на соразмерное удовлетворение требований кредиторов;
- мировое соглашение — процедура, направленная на прекращение производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

В деле о банкротстве гражданина и реструктуризация долгов, и реализации имущества носят реабилитационный характер. Логика законодателя вполне ясна: гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, в отличие от юридического лица, после реализации имеющегося имущества и завершения процедуры банкротства не прекращает свое существование.

Особенностью несостоятельности индивидуального предпринимателя является и то обстоятельство, что арбитражный суд в рамках дела о банкротстве такого гражданина рассматривает одновременно требования кредиторов, возникшие как в связи с осуществлением должником предпринимательской деятельности, так и не связанные с ней, возникшие из личных обязательств. Таким образом, в производстве арбитражного суда не может быть двух дел о банкротстве гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя. Все требования кредиторов подлежат рассмотрению в рамках одного дела о банкротстве, возбуждаемого арбитражным судом по месту жительства должника. Указанный вывод закреплен в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве) граждан» [5].

Таким образом, независимо от характера неисполненных обязательств, наличие у гражданина статуса индивидуального предпринимателя, обязывает осуществлять процедуру банкротства с учетом особенностей, установленных для данной категории должников. К. Н. Нилов высказал точку зрения, что «формальный статус индивидуального предпринимателя выступает дискриминационным фактором даже в том случае, если основанием банкротства стало неисполнение обязательств, не связанных с

предпринимательской деятельностью» [2, с. 130].

В соответствии со статьей 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Данная норма не разграничивает имущество гражданина как физического лица либо как индивидуального предпринимателя. В связи с чем в рамках дела о банкротстве в ходе соответствующей процедуры подлежит реализации все имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю. Так, согласно ст. 213.1 Закона о банкротстве, имущество индивидуальных предпринимателей подлежит продаже в порядке, предусмотренном для реализации имущества юридических лиц при соблюдении двух условий: во-первых, если денежные обязательства должника возникли в результате осуществления им предпринимательской деятельности; во-вторых, имущество должника предназначалось для осуществления им предпринимательской деятельности. В таком случае финансовый управляющий должен оценить имущество должника и провести собрание кредиторов для утверждения порядка, условий и сроков реализации имущества должника. Реализация имущества индивидуального предпринимателя, используемого им в предпринимательской деятельности, может быть осуществлена путем проведения торгов в форме аукциона или в ином порядке, установленном решением собранием кредиторов, если рыночная стоимость имущества, согласно отчету оценщика об оценке, не превышает сто тысяч рублей (например, путем заключения прямых договоров купли-продажи).

В составе имущества должника индивидуального предпринимателя может находиться имущество, принадлежащее ему на праве общей совместной собственности с супругом. Такое имущество подлежит реализации с последующей выплатой денежной компенсации супругу должника в счет стоимости его доли. Однако супруг должника вправе обратиться в суд общей юрисдикции с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства, а также об определении долей в имуществе. Финансовый управляющий и кредиторы, заявившие требования в деле о банкротстве, вправе участвовать в рассмотрении данного спора. На наш взгляд, сложившаяся ситуация позволяет говорить о «разделении» процесса обращения взыскания на имущество должника, находящееся в совместной собственности с супругом, между двумя ветвями судебной власти, что открывает широкие возможности для злоупотреблений со стороны должников и их кредиторов.

При банкротстве индивидуальных предпринимателей сохраняет свою силу запрет на реализацию единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, если оно не является предметом ипотеки; земельного участка, на котором находится указанное выше жилое помещение; личных вещей (за исключением драгоценностей); продуктов и денежных сумм не выше прожиточного минимума. Статус индивидуального предпринимателя у гражданина прекращается с момента принятия арбитражным судом решения о признании его банкротом и о введении реализации имущества. При этом обязанность направления соответствующего решения в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, возлагается на арбитражный суд.

Основным из последствий признания индивидуального предпринимателя банкротом является запрет в течение пяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица. Применение судом последствий несостоятельности является не правом, а обязанностью суда, и применяется абсолютно к любому индивидуальному предпринимателю, признанному решением суда несостоятельным. На наш взгляд, эта норма обоснована и целесообразна, так как гражданину необходимо восстановить свою платежеспособность, пересмотреть свою

модель осуществления предпринимательской деятельности. Но на практике применение данной нормы не столько однозначно.

В рамках дела №А53-15678/2015 о признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя Андрея Валерьевича Орлова в ходе процедуры реализации имущества должнику удалось заключить мировое соглашение с кредиторами. Тем не менее, налоговая инспекция уже аннулировала статус индивидуального предпринимателя. После того, как Арбитражный суд Ростовской области утвердил мировое соглашение, должник рассчитывал на восстановление утраченного статуса, однако такого не случилось. А. В. Орлов обжаловал действия налоговой инспекции (дело №А53-14279/2018), которые, по его мнению, ставили в неравное правовое положение юридические лица, которые после подписания мирового соглашения могут продолжить свою деятельность, и индивидуальных предпринимателей, лишенных данной возможности.

Три судебные инстанции признали действия налогового органа законными, сославшись на то, что действующее законодательство не предусматривает процедуру восстановления уже прекращенного статуса ИП, а суд первой инстанции в определении об утверждении мирового соглашения, не написал о необходимости восстановить у А. В. Орлова такой статус. Верховный Суд РФ занял иную позицию: отменив все судебные акты нижестоящих инстанций, признал незаконным бездействие налоговой инспекции, выразившееся в нерегистрации А. В. Орлова в качестве индивидуального предпринимателя по мотиву сохранения пятилетнего ограничения в регистрации, предусмотренного Законом о банкротстве [6].

Верховный Суд РФ руководствовался тем, что к последствиям прекращения производства по делу о банкротстве индивидуально предпринимателя в связи с заключением мирового соглашения, исходя из системного толкования статей 56, 57, 159 Закона о банкротстве, можно отнести последствия, установленные статьей 129 Закона о банкротстве, согласно которой, с даты утверждения мирового соглашения решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит дальнейшему исполнению. Таким образом, в указанном случае не подлежит применению запрет на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет. Верховный суд РФ в своем определении также указал, что заключение мирового соглашения дает возможность должнику восстановить свою платежеспособность, вернуть доверие кредиторов, поэтому выход из процедуры несостоятельности, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий как пятилетнее ограничение на ведение предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // КонсультантПлюс <https://clck.ru/NZH6K>
2. Нилов К. Н. Унификация и дифференциация в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. 2017. С. 127-135.
3. Саблин Т. М. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. М.: Статут, 2017. 496 с.
4. Постановление Конституционного Суд РФ от 18.11.2019 г. №36-П «По делу о

проверке конституционности положений ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, п.1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. И. Лысенко» // КонсультантПлюс. <https://clck.ru/Uh7AY>

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 г. №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // КонсультантПлюс. <https://clck.ru/Uh7C8>

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2019 г. по делу №308-ЭС19-8844. <https://clck.ru/Uh7Do>

References:

1. Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated October 26, 2002, no. 127-FZ (as amended on 12/30/2020) (as amended and supplemented, entered into force on 01/02/2021). ConsultantPlus. <https://clck.ru/NZH6K>

2. Nilov, K. N. (2017). Unifikatsiya i differentsiatsiya v pravovom regulirovanii nesostoyatel'nosti (bankrotstva) individual'nykh predprinimatelei. *Sovremennye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimeritel'noi praktiki: Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 50-letiyu Yuridicheskogo instituta BFU im. I. Kanta. 127-135.* (in Russian).

3. Sablin, T. M. (2017). *Vzyskanie dolgov: ot profilaktiki do prinuzhdeniya.* Moscow. (in Russian).

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.11.2019, no. 36-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of Art. 15 and 1064 of the Civil Code of the Russian Federation, paragraph 1 of Art. 9, paragraph 1 of Art. 10 and paragraph 3 of Art. 59 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” in connection with the complaint of the citizen V. I. Lysenko”. ConsultantPlus. <https://clck.ru/Uh7AY>

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.10.2015 no. 45 “On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens”. ConsultantPlus. <https://clck.ru/Uh7C8>

6. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.11.2019 in case no. 308-ES19-8844. <https://clck.ru/Uh7Do>

*Работа поступила
в редакцию 06.04.2021 г.*

*Принята к публикации
12.04.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Сайфетдинова А. Ф., Нестерова Т. И. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №5. С. 407-412. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/42>

Cite as (APA):

Saifetdinova, A., & Nesterova, T. (2021). Features of Insolvency (Bankruptcy) of Individual Entrepreneurs. *Bulletin of Science and Practice*, 7(5), 407-412. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/42>